

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

Ответственный за рубрику:
Муслимов С.Ш.

© *Исламоведение*, 2016. Том 7, № 3 (29)

Онлайн-доступ к журналу:
<http://islam.dgu.ru>

HISTORY OF ISLAM

Person in charge of the section: *S. Sh. Muslimov*

© *Islamovedenie*, 2016. Vol. 7, № 3 (29)

Online access to the journal:
<http://islam.dgu.ru>

УДК 297.1: **Содержание статьи**
94(470.67=411.21)

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-40-52
Введение
Статья А.Н. Генко «Арабский язык и кавказоведение»
*А.Р. Шихсаидов** *Заключение*

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.03.2016
Передана на рецензию: 06.03.2016
Получена рецензия: 28.05.2016
Принята в номер: 25.07.2016

А.Н. Генко и его статья «Арабский язык и кавказоведение»

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук; murgadj@rambler.ru

Статья посвящена работе «Арабский язык и кавказоведение» выдающегося российского ученого А.Н. Генко, в которой рассматриваются такие вопросы, как арабы в Дагестане, распространение ислама и арабского языка в регионе и их роль в формировании и развитии арабоязычной литературной традиции, проблемы периодизации литературного процесса. А.Н. Генко использовал в своей статье большое число арабоязычных источников по истории и культуре средневекового Дагестана. Многие из этих источников впервые вводятся в научный оборот. Автор впервые в кавказской историографии обстоятельно прослеживает плодотворные культурные связи народов Дагестана с арабо-мусульманским культурным миром стран Ближнего Востока.

В статье анализируется роль арабского языка и арабской литературы в формировании дагестанской арабоязычной литературной традиции. В ней впервые поднимаются и находят свое решение проблемы вхождения Дагестана в арабо-мусульманский культурный мир, этапы этого важного культурно-исторического процесса, роль в нем арабских этнических групп, обосновавшихся в Дагестане. Предлагаемая А.Н. Генко периодизация исламизации Дагестана и собственно дагестанской литературы служила обоснованием значения творчества малочисленных народов Дагестана в системе общеисламского мира.

Ключевые слова: *ислам в Дагестане, литература, проблемы историографии.*

UDC 297.1:94(470.67=411.21)

The content of the article

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-40-52

*A.R. Shikhsaidov**

Introduction
A.N. Genco and his article "The Arabic language and Caucasian studies"
Conclusion

Information about the article

Received: 04.03.2016
Submitted for review: 06.03.2016
Received to review: 28.05.2016

* *Амри Рзаевич Шихсаидов* – гл. научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, доктор исторических наук, профессор.

A.N. Genco and His Article «The Arabic Language and Caucasian Studies»

The article is dedicated to the remarkable work “The Arabic language and Caucasian studies” by the outstanding Russian scholar A.N. Genko (died in 1942). In this work, the author considers such issues as Arabs in Dagestan, the spread of Islam and the Arabic language in the region, its role in the formation and development of Dagestani-Arabic language-based literature and traditions, the periodization of the literary process. In the article, A.N. Genko used a large number of Arabic sources on the history and culture of the medieval Dagestan, of which many were introduced to the scientific community for the first time. In the Caucasian historiography, Genco was the first to thoroughly trace the fruitful cultural relations of the peoples of Dagestan with the Arab-Muslim cultural world of the Middle East. The article focuses on the role of the Arabic language and Arabic literature in the formation of Dagestani-Arabic literary traditions. For the first time the author raises and resolves the problems of Dagestan entry in the Arab-Muslim cultural world, the periodization of this important cultural-historical process and the role thereof of Arab ethnic groups who settled in Dagestan. A.N. Genco’s periodization of Dagestan islamization and of Dagestani literature substantiates the importance of creativity of indigenous peoples of Dagestan in the Islamic world.

Keywords: Islam in Dagestan, the literature, problems of historiography.

Введение

К числу замечательных ученых России, посвятивших свою жизнь изучению творчества народов Кавказа, относится Анатолий Нестерович Генко, лингвист по специальности, оставивший вместе с тем глубокий след в изучении истории Кавказа, выдающийся отечественный востоковед, внесший значительный вклад в отечественную науку. Творчество его огромно, посвящено важнейшим вопросам кавказского языкознания, истории народов Кавказа (в т. ч. и дагестанских), проблемам источниковедения, общим проблемам этнографии, языкознания, истории фольклора. Творческая деятельность А.Н. Генко – это научный подвиг, открывающий новые страницы отечественного востоковедения.

В 2002 г. известные отечественные кавказоведы Н.Г. Волкова и Г.А. Сергеева опубликовали замечательную, глубоко научную статью «Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко» [3, с. 101–133], в которой на основе литературных и многочисленных архивных данных воссоздают образ выдающегося и мужественного ученого, фантастически одаренного и глубокого исследователя, преданного своим творческим идеалам, человека, которого не сломили утонченные методы прессинга спецслужб 30-начала 40 гг. XX в.

Статья Н.Г. Волковой и Г.А. Сергеевой начинается с подробного биографического очерка, который передаю в сокращенном варианте: А.Н. Генко родился 4 ноября 1896 г. в Петербурге в семье Нестора Карловича Генко (1839–1904), дворянина, известного ученого-лесоведа и практика, члена Императорского лесного института, автора статей о лесном хозяйстве России. А.Н. Генко закончил гимназию и в 1914 г. поступил в Петербургский университет, где прослушал курс лекций на факультетах восточных

* *Amri Rzaevich Shikhsaidov* – Doctor of Sc. (History), professor, chief researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

языков и историко-филологическом. С 1921 г. он научный сотрудник научно-исследовательского института сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при университете, Российской академии истории материальной культуры, Яфетидологического института Российской академии наук (здесь он выступил уже с научными докладами), в Институте живых восточных языков. Основным местом работы А.Н. Генко стал Азиатский музей РАН (с 1930 г. – Институт востоковедения) [3, с. 102–103]. «За антисоветскую деятельность и клеветнические измышления о мероприятиях, проводимых ВКП (б) и советским правительством» А.Н. Генко дважды (в 1938 и 1941 гг.) подвергался аресту. Скончался 25 декабря 1941 г. в больничном изоляторе тюрьмы УНКВД. Реабилитирован в 1954 г. [3, с. 108–109].

Его перу принадлежит большое число изданных статей, посвященных языкам, истории, культуре народов региона («Об отношении турецких языков к ефитическим языкам», «Сообщение о результатах поездки в Хиналуг», «О языке убыхов», «Из культурного наследия ингушей», «Из области Чеченской диалектологии», «Абазинский язык», «О названии плуга в северокавказских языках», «Литературные языки Южного Дагестана», «Задачи этнографического изучения Северного Кавказа», «Цахурский (цахский) алфавит, «Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие») [3, с. 108, 120, 126, 129–131].

Большое значение имели также статьи «Арабская карта Чечни эпохи Шамиля» [6] и «Арабские письма Шамиля в Северо-Осетии» [7], без которых невозможно исследование этнической и социально-экономической истории первой половины XIX в. [3, с. 116–117].

Статья А.Н. Генко «Арабский язык и кавказоведение»

Среди опубликованных трудов А.Н. Генко наиболее значительной, информативной, богатой концептуальной постановкой проблем является его статья «Арабский язык и кавказоведение. О значении арабских материалов для изучения истории Кавказа» [5], которая отличается как глубиной изложения, так и обширной источниковой базой, обилием источников, впервые вводимых в научный оборот. Статья под указанным названием была прочитана автором 21 ноября 1937 г. на очередной сессии Ассоциации арабистов и переработана впоследствии для публикации. Она должна была представлять собой отклик на публикацию А.Г. Туманского под названием «Арабский язык и кавказоведение», увидевшую свет в 1911 г. [15].

В действительности статья А.Н. Генко предстала перед читателем как важнейший научный трактат о значении и судьбах арабского языка и арабской литературы в Дагестане, определивший основные задачи отечественного востоковедения в области изучения арабских текстов как первоклассных источников истории и культуры народов.

Оценка роли арабского языка в современном ему быту народов Кавказа, предложенная А.Г. Туманским, вызвала серьезную критику А.Н. Генко. А.Г. Туманский писал: «Как известно, на Кавказе арабского населения нет, и живая речь не раздается ни в одном из населенных мест Кавказа. Только в суровом Дагестане осталась кое-какая письменность на арабском языке, и кадии пишут свои судебные решения на арабском языке. Причем надо отдать им справедливость, что язык этот весьма невысокого достоинства» [15, с. 21–29]. Изучение лишь книжного издательства, с 1 сентября 1910 по 1 сентября 1914 г., зафиксированного в ежегодном статистическом отделе «Кавказского календаря», позволило А.Н. Генко утверждать: «Мы сталкиваемся на Кавказе (в Дагестане и Чечне) последних десятилетий до революции с фактом столь широкого распро-

странения знаний арабского языка, какого, по замечанию академика Бартольда, не встречалось ни в какой другой стране из числа тех, где арабский не является родным языком населения» [5, с. 84]. Далее А.Н. Генко пишет: «Публикация и анализ документов, связанных с Шамилем, производимых в последние годы акад. Крачковским и его учениками, в корне опровергают ту оценку арабистических познаний дагестанцев, которая содержится в труде А.Г. Туманского» [5, с. 84].

Что касается арабоязычного населения на Кавказе (особенно в Дагестане), то «спорно и сомнительно несуществование такого населения в самом недавнем прошлом (в XIX в.), не говоря уже о более отдаленных временах – XVIII и предшествующих веках» [5, с. 85]. А.Н. Генко справедливо ставил вопрос «об исчезновении, точнее денационализации» на Кавказе арабов, оставшихся здесь в VIII–IX вв. и подвергнувшихся, как писал В.В. Бартольд¹, постепенной тюркизации. А.Н. Генко осторожно относился к вопросу о постепенной тюркизации всего арабского населения, на конкретных примерах (данные арабских источников) уточнял процесс миграции арабского населения в Дагестан и Закавказье (Северный Азербайджан) в VIII в., о котором сохранились также письменные сведения XVIII и XIX вв. Представлена также богатая топонимическая номенклатура, восходящая к слову «араб», которое воспринимается местным населением как этнический показатель.

В настоящее время мы располагаем уже более полным перечнем известий об арабском населении в Дагестане (Derbend Nameh or the History of Derbend. Translated and expl. by M.A. Kazem-Beg. – SPb., 1851. – С. 544–545 [17]; *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. – М., 1963. – С. 44 [11]; Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. – М., 1971. – С. 49 [14]; *Назир ад-Дургели.* Усила умов в биографиях дагестанских ученых / пер. с араб., коммент., факсимильное издание, указатели и библи. подготовлены А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. – М., 2012. – С. 35, 36 [12]; *Шихсаидов А.Р.* Ахмад ал-Йамани // Дагестан и мусульманский Восток. – М., 2010. – С. 82–93; *Он же.* Эпиграфические памятники Дагестана. – М., 1984; *Он же.* Ислам в средневековом Дагестане. – Махачкала, 1969). Эти сведения подтверждают основные положения А.Н. Генко о судьбе арабского населения Дагестана.

Значительное влияние арабского языка на культуру народов Дагестана (особенно Южного) А.Н. Генко обосновывал соответствующими ссылками или переводами арабских текстов. Он впервые в российской исторической литературе представил читателю перевод отрывка из сочинения знаменитого арабского географа и космографа – Закарии ал-Казвини (ум. в 1283 г.) под названием «Аджаиб ал-махлукат ва гараиб ал-мавджудат» («Чудеса тварей и диковинки существующего») и «Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад» («Памятники стран и известия о людях»). В книге «Аджаиб ал-махлукат» интерес представляют статьи «Хазарское море» и «Гора ал-Кабк» [19, с. 127] и в томе «Асар ал-билад» – важные статьи: «Баб ал-абваб», «Старан хазар», «Зерехгеран», «Ширван», «Шинас», «Захур» [18, с. 340, 399, 404].

А.Н. Генко остановился только на одной из статей в книге ал-Казвини, а именно на статье «Захур», на что уже раньше обращали внимание французский ученый Д’Оссон, российские академики Б.А. Дорн, В.В. Бартольд. А.Н. Генко уточнил в противоположность другим авторам локализацию топонима «Захур» как старинное цахурское селение «Цахур».

¹ А.Н. Генко дает ссылку на статью В.В. Бартольда “Enzyklopädie des Islam. s. v. Daghestan”.

В данной статье автор пользуется полностью переводом А.Н. Генко¹, т. к. он первым в российской историографии уловил сущность статьи «Захур» (Цахур) в ранне-средневековой истории Южного Дагестана: «ظاخر ... – город большой, населенный, в шести переходах² от Ганджи (جنزه). Он главный город. [столица] страны лезгин (لكزان)³. Холод в нем очень силен. Рассказал мне факих Юсуф ибн Мухаммад Ганджинский, что вода его [т. е. города] из реки, называемой Самур (ثمور). Она [находится] в замершем состоянии зимой и летом. Они ломают лед и черпают воду из-под снега. А когда они почерпнут [воду] и нальют в кувшин, они помещают его в [особую] покрывку⁴ из бараньей шкуры, чтобы вода не замерзала тотчас же. А пища их [состоит] из злака, называемого султ (السلت); он похож на ячмень по виду, а по качеству он имеет природу пшеницы. Нет торговли у них и нет торговых отношений [друг с другом]⁵, но каждый сеет от этого злака удовлетворяющее его количество и питается им и молоком своих овец и кислым молоком их, а одевается он от их шерсти; и нет главаря [у них]⁶, но есть у них хатиб [т. е. проповедник], который молится с ними, и кадий, который разбирает тяжбы между ними по учению имама ал-Шафеи, – да ниспошлет Аллах ему свое благоволение. Жители этого города⁷ все шафииты. В нем медресе; основал его вазир Низам ал-Мулк ал-Хасан ибн Исхак⁸, – да очистит Аллах его душу. И при нем [т. е. училище] имеется учитель⁹ и факихи. И полагается каждому факиху в нем [т. е. в училище] ежемесячно один баран и определенная мера сульта. Рассказывают, что они перевели «Компендий Музани» на лезгинский язык¹⁰ и подобно этому «Книгу имама ал-Шафеи» и занимаются ими обеими» [5, с. 96].

Выше уже указывалось, что А.Н. Генко убедительно показал, что под ظاخر имеется в виду знаменитое цахурское селение (Цахур), что ныне в составе Рутульского района РД. Более того, он дал замечательную подборку сведений о Цахуре, до сих пор никем не превзойденную: «Цахур... известен... с 1238 г. н. э. (или с 636 г. х.)... К 1433 г. н. э. (или 836 г. х.) относится очень интересная в историческом отношении надпись, подробно повествующая об обстоятельствах сооружения крепости в Цахуре (زخور)». Сообщается о трех надписях (2 – XIV в., а одна не датирована). Указанные находки позволяют, – пишет автор, – «утверждать, что уже с первой половины XIII в. существование как самого селения Цахур, так и памятников арабской письменности в нем несомненно».

В распоряжении А.Н. Генко имелись четыре группы сведений, относящиеся к XVI в.: 1) серия шахских и султанских фирманов, дававшихся цахурским владельцам, начиная с 1562 г.; 2) повествовательные источники на персидском языке по истории Сефевидов, Надира и Каджаров и их войн в Закавказье; 3) повествовательные источники на турецком языке (в особенности – Али Челеби); 4) грузинские источники. По мне-

¹ Перевод автора статей ал-Казвини на русский язык. См. [19, с. 329–343].

² В тексте: мархала.

³ В тексте: «он – главный город (касаба) страны Лакзан».

⁴ В тексте: в мешок (кит'а) из бараньей шкуры. Гита (по-лезгински *gumle* – сосуд для жидкости, масла.

⁵ Ср.: Цахур расположен «в шести переходах от Ганджи».

⁶ В тексте: «нет [у них] начальника (раис)».

⁷ В тексте: «жители этого города (мадина).

⁸ В тексте: «Низам ал-Мулк ал-Хасан ибн Али ибн Исхак».

⁹ В тексте: «при медресе имеется учитель (мударрис)».

¹⁰ В тексте: «язык Лакзан».

нию автора, по некоторым преданиям, основание Цахура относится к «500 годам магометанской веры», т. е. к XII в. н. э., «что вполне согласуется с историческими данными» [5, с. 97].

Привлечение всех этих данных о Цахуре вместе с эпиграфическими данными XII–XV вв. из бассейна р. Самур дало А.Н. Генко основание считать, что эти известия ставят нас перед фактом значительного арабского влияния на население Южного Дагестана, которое сравнимо в известном отношении с византийско-греческим влиянием на Киевскую Русь в X–XI вв. «Оно совершенно опровергает популярное представление о позднем развитии местной дагестанской пользующейся арабским языком письменности...» [5, с. 98].

Признание этого обстоятельства, считает исследователь, выдвигает новые сложные задачи, сущность которых сводится:

1) к точному определению территориальных и хронологических границ и ближайших условий возникновения южнодагестанского «кавказо-арабского» культурного очага, «случайным отзвуком былой жизнедеятельности которого остаются для нас известия Закарии Казвини»;

2) к определению культурно-исторической обстановки в Северном Дагестане в конце XVI и в начале XVII в. и тех непосредственных причин, которые вызвали своеобразный «ренессанс» средневековой арабской культуры на Кавказе и создали в конечном счете тот «воинствующий во имя шариата... Дагестан Гази-Мухаммада (Казимуллы), Гамзата и Шамиля, каким его знает позднейшая (XVIII–XIX вв.) научная и популярная литература» [5, с. 99].

А.Н. Генко в своей статье резко различает период до XVI в. включительно (влияние арабо-мусульманской культуры прослеживается в Северном Азербайджане и в Южном Дагестане) и XVII–XVIII вв., когда «мы замечаем, в противоположность эпохе до XVI в., в качестве очагов арабизма преимущественно районы к северу от указанной границы» [5, с. 99]. В этой связи упоминаются имена дагестанских ученых – аварцев и даргинцев: Мухаммад сын Мусы Кудутлинский (ум. в 1717 г.), Тайиб Харахинский (ум. в начале XVIII в.), Абубакар Аймакинский (ум. в 1791 г.), Дамадан Мегебский (ум. в 1724 г.), Дауд Усишинский (ум. в 1757 г.), Мухаммад-кади Акушинский¹.

Арабоязычный материал из Дагестана, находившийся к 1940 г. в распоряжении А.Н. Генко, давал ему возможность проследить процесс исламизации Дагестана, наметить периоды этого процесса. Представляется, что исламизация Дагестана – это процесс, затянувшийся на столетия. Этот вывод не согласуется с дореволюционной традицией, утверждающей, что в VIII в. Дагестан стал полностью приверженцем новой монотеистической религии.

«Процесс постепенной исламизации Дагестана представляется в следующем виде: соседящие с юга с Табасараном, обращенным в ислам по традиции в VIII в., а с запада с Кумухом, обращенным, по преданию, в 161 г. х. (т. е. в 777 г.), кубачинцы, бывшие еще в XII в. язычниками и сохранявшие любопытные погребальные обычаи... могут считаться окончательно вовлеченными в орбиту мусульманского религиозно-политического влияния лишь с начала XV в.» [5, с. 99].

А.Н. Генко, характеризуя исламизационный процесс в Дагестане, выделял бассейн р. Самур, особенно его верхнее течение с обилием арабских надписей (в том числе

¹ Здесь нами уточнены некоторые даты смерти и нисбы (Мегебский вместо Мугинский, Харахинский вместо Карахский).

и куфических) XII–XV вв. Как считал А.Н. Генко, кубачинцы могли быть «окончательно вовлеченными в орбиту религиозно-политического влияния лишь в начале XV в.: найденная Дорном в 1861 г. надпись 807 г. х. (1404–05 г.) относится ко времени принятия ими мусульманства»¹. Ссылаясь на Дорна, исследователь древние надписи Калакорейша относит к 826/1422–23 г. [5, с. 99]². Далее отмечается, что Акуша, «что к северу от описанных мест, в конце XIV в. был населен немусульманами».

Известна ученому и христианская часовня в Датуне, построенная, по свидетельству Гаджи-Али Чохского, в 880/1475 г. После высказываний турецкого автора Али Челеби (XVI в.) Вахушти (XVIII в.) и Гербера (XVIII в.) дали возможность А.Н. Генко утверждать: «Таким образом, мусульманский прозелитизм Северного Дагестана конца XVIII – начала XIX в. оказывается типичным прозелитизмом неофитов, лишь недавно обращенных в ислам: традиционная для XIX–XX вв. концепция о древнем распространении ислама среди горского населения Дагестана оказывается именно для большей его части чистой фикцией» [5, с. 100].

Исламизация Дагестана стала, как мы видим, одной из главных тем научных поисков. Вопросы, связанные с утверждением ислама в Дагестане, с хронологией и движущими силами этого процесса, были предметом внимания многих исследователей XIX и первой половины XX в. Но А.Н. Генко был первым, кто обосновал свои ответы на богатой источниковой базе, связанной с успехами востоковедения, особенно в области местной дагестанской арабской эпиграфики, а также с достижениями европейской арабистики в издании арабских текстов, в т. ч. и сообщений о средневековом Дагестане («История Абу-муслима», ал-Балазури, Закарийа ал-Казвини).

Для начала 40-х годов XX в. статья была прорывом на фоне идей воинствующего атеизма и имевшей широкое хождение концепции о бесписьменном (или младописьменном) этапе культуры народов Дагестана. Последующие находки дагестанских востоковедов убедительно показали, что X–XV вв. можно рассматривать как первый начальный этап местной дагестанской арабоязычной литературной традиции. Исследования последующих лет (М.-С. Саидов, А.Р. Шихсаидов, Ш.А. Ахмедов, Т.М. Айтберов, А.К. Аликберов, Ш.Ш. Шихалиев и др.) внесли много нового в изучение исламизации Дагестана, этапов и особенностей этого процесса, в чтение и интерпретацию текстов, в общую оценку значения утверждения во всем Дагестане монотеистической религии, в понимание места дагестанской арабоязычной литературы в системе общемусульманского культурного мира. Эти достижения полностью подтверждают многие положения, выдвинутые А.Н. Генко.

Несколько слов о районировании «возрожденческого» процесса в XVII–XVIII вв. в интерпретации А.Н. Генко: «В XVII–XVIII вв. мы замечаем, в противоположность эпохе до XVI в. в качестве очагов возрождения арабизма преимущественно районы к северу от указанной границы». Среди «древнейших известных деятелей этого возрождения» автор называет, как указано выше, имена 6 дагестанских ученых: Мухаммада Кутутлинского³, Гаййиба из Харахи⁴, Абубакара Аймакинского⁵, Дамадана Мегебско-

¹ По последним данным – начало XIV в. [17, с. 376].

² Калакорейшский михраб датируется XII–XIII в. (Дебиров П.М. Архитектурная резьба Дагестана. – М., 1966. – С. 17–27, 47–49).

³ Дата смерти указана – 1708 г. вместо 1717 г.

⁴ В тексте: Карахского.

⁵ Год смерти указан 1790 вместо 1791 г.

го¹, Дауда Усишинского, Магомед-кади ибн Мусы Акушинского². В действительности же процесс «возрождения» охватил не только отдельную часть Дагестана, событие носило общедагестанский характер, включая районы как Северного, так и Центрального и Южного Дагестана.

Представляются также необходимыми следующие уточнения:

1) Цахур в переводе назван «главным городом лезгин». В арабском тексте указан «لكزان» (Лакзан), что и необходимо сохранить: т. е. «главный город Лакзана» (здесь термин географический, а не этнический). Что касается «Лакзана», то только в связи с изданием В.Ф. Минорским «Истории Ширвана и Дербенда» (1957 г.) стало известно, что территория Лакза в XI в. уже не представляла собой единого центра, а разделилась на две части: Западный и Восточный Лакз [11]. Эти обстоятельства и отразились в сочинении Закарийи ал-Казвини.

2) Строительство христианского (грузинского) храма в сел. Датуна (точнее – близ селения) Шамильского района РД отнесено, со ссылкой на Гаджиали Чохского, к 1475 г., хотя, по мнению известного грузинского исследователя-искусствоведа Р.О. Шмерлинг, строительство грузинской церкви в Датуне относится к X – началу XI в. [16, с. 9–10].

В своей работе А.Н. Генко останавливается на статьях ряда средневековых арабских авторов (ат-Табари, ал-Гарнати, Йакут, Закарийа ал-Казвини и др.), в которых встречаются ценные сведения по этнографии (обряд вызова дождя) и истории Дагестана в пределах VII–XIII вв. Исследователь впервые в историографии Дагестана оценил значение сведений испанского араба, путешественника и историка ал-Гарнати, сосредоточенных в его сочинениях «Ясное изложение о чудесах Магриба» и «Подарок умам и выборки диковинок»³.

А.Н. Генко остановился, в частности, на ценных, единственных в своем роде сообщениях о Табасаране, наличии в Табасаране⁴ «24 волостей [рустаков]», в каждом из которых «главный начальник, наподобие эмира»⁵. А.Н. Генко зафиксировал также обычай «выноса меча» Абу Муслима, «первого арабского завоевателя Дагестана и первого установителя в нем исламизма» как ритуал, связанный с земледельческим культом.

Особый интерес представляют экскурсии А.Н. Генко в проблемы исторической географии, миграции арабского населения в Дагестан, этнической ситуации в районе Дербента. Он впервые, опираясь на солидную источниковую базу и высказывания, получившие впоследствии подтверждение, выдвинул ряд убедительных предположений.

I. В области исторической географии А.Н. Генко внес следующие уточнения к тексту ал-Йакуби:

¹ В тексте: Мугунский.

² Генко А.Н. Указ. соч. – С. 99.

³ А.Н. Генко пользуется изданием Г. Феррана: *Le Tuhfat al-Albab de Abu Hamid al-Andalusi al-Garnati...* edite par Gabriel Ferrand [extrait de *Journal Asiatique*. – 1925, Paris MD CCCCXXV]. Русский перевод см. [14].

Арабский текст и перевод на испанский язык отдельных отрывков из сочинений ал-Гарнати были опубликованы в 1953 г. У С. Дублера по мадридской рукописи: *Abu Hamid al-Garnati y su relacion de viaje portictras eurasiaticos por Cesar E. Dubler*. – Madrid, 1953. – P. 4, 49.

⁴ У А.Н. Генко: в Баб ал-абвабе.

⁵ В арабском тексте: сарханг.

а) крепость جرس – это «лезгинская крепость в Ширване, до сих пор не отождествленная с современными данными» подлежит читать «Хурс». Название это «связано по происхождению с областью Хурсан и титулом «Хурсан-шах»;

б) كَمَخ – современный Камах;

в) واق [باب] – это Дарвак (Дар Ваак) – персидская форма с заменой арабского «баб» на адекватный персидский «дар»;

г) المحمديه ал-Мухаммадийа – «испорченная передача «Химейди»»¹.

А.Н. Генко, ссылаясь на А.-К. Бакиханова (ум. в 1846 г.), писавшего о денационализированных селениях и утративших родной язык арабах, дополняет это сообщение сведениями о существовавших или существующих на Восточном Кавказе (Дагестан, Азербайджан) населенных пунктах: Арабляр, Араб, Араб-Уджах [5, с. 12];

д) تومال (Тумал), تومان (Туман), Вулугуни, Вулегуни, Яхолшу – все эти названия относят к казикумухцам (по Шифнеру), т. е. лакцам;

е) «Дарвах..., по-видимому, относится к одному из даргинских обществ. Вместе с тем ряд топонимических идентификаций требует уточнения»;

ж) Что касается «главного города страны лезгин²» [имеется в виду нынешнее цахурское селение Цахур и «городка в стране Лакзан»] (имеется в виду нынешнее рутульское селение Шиназ, в тексте Шинас), то А.Н. Генко, исследуя источники, приходит к справедливому выводу о «более широком значении термина «лезгин» в мусульманских источниках IX–XIII вв. сравнительно с современным» [5, с. 98]. Речь идет, разумеется, о состоянии языковой дробности в рамках лезгинской группы языков.

По мнению А.Н. Генко, فيلان (Филан) следует читать قيلان (т. е. Килан), что соответствует гелам «Феофена Митиленского у Страбона (со ссылкой на Маркварта) – «это аварцы района среднего течения р. Аварское Койсу, общества Кель (قيل), имевшего, по-видимому, более крупное значение в древности и охватывающего территорию Гидатля и Анкратля (позднейшее общество Кель³) охватывало территорию современного Ругельдинского сельсовета» [5, с. 108]. Нам представляется наиболее вероятным, что Филаном следует считать федерацию союзов сельских обществ под названием Акуша-Дарго (наиболее крупные населенные пункты этого общества – селения Акуша, Цудахар, Усиша, Мекеги, Муги в составе современных Акушинского и Левашинского районов РД. Она охватывает историческую территорию между Сериром и Табасараном, наиболее близка к Сериру (Аварии), на этой территории живут представители, говорящие на двух основных диалектах даргинского языка) (подробнее см.: *Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. – Махачкала, 2008. – С. 169–178*).

Далее А.Н. Генко пишет: «Зуклан... следует читать رفشان – это современные агулкошанцы, по-табасарански именуемые «рукушин». Это предположение требует обоснования. «Дарвах – сомнительная форма, по-видимому, относится к одному из современных даргинских обществ». Это предположение кажется правдоподобным.

Вышеуказанная проблема – названия населенных пунктов, касающаяся этнического названия *арабы*, связана непосредственно с процессом миграции арабов в VIII в.

¹ Или наоборот: современное название Химейди – это искаженное название местности «ал-Мухаммадийа», т. е. «Мухаммадовское».

² В арабском тексте «Лакзан».

³ Кель – это современный Келебский участок Шамильского района РД.

в Дагестан во время великих арабских завоеваний и сохранением ими этнической идентичности. Приводимые А.Н. Генко сообщения европейских и восточных авторов XVIII–XIX вв. об арабском населении на Восточном Кавказе¹ относятся, пожалуй, к тем арабам, которые обосновались в VIII в. в Дагестане и Азербайджане [5, с. 93–95].

В принципе это высказывание верно. Как писал А.Н. Генко, согласно переписи 1897 г. в Дагестане проживало 955 человек, указавших своим родным языком арабский (мужчин – 457, женщин – 455) [5, с. 93–95]. По происхождению они были потомками арабов, которые обосновались в VIII в. и представляли собой опору арабской власти, обосновались в пограничных областях (сагр), которые впоследствии трансформировались в очаги распространения ислама и обиталище газиев, воителей за веру. А.К. Аликберов на многих примерах показал, что ислам в Дагестане распространялся в форме суфизма [1, с. 470–498]².

Признавая основной приход арабских мигрантов относящимся к VIII в., приходится вместе с тем иметь в виду проникновение их отдельных семей или отдельных личностей в Дагестан и в последующем вплоть до XVII в. Новые источники, особенно эпиграфические памятники, подтверждают это мнение. К примеру, в 20–40-х гг. XV в. в дагестанском селении Кумух обосновался Ахмад ал-Йамани (ум. в 1450 г.), автор этико-догматического трактата «Вақф ал-мурад», и укрепил идеи ислама в Дагестане (Али Каяев, Назир из Дургели, М.-С. Саидов, А.Р. Шихсаидов, Т.М. Айтберов). Памятники арабской эпиграфики Дагестана свидетельствуют о приходе в Дагестан отдельных арабских семей или ученых в XI–XVII вв. (Подробнее см.: *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана. – М., 1984. – С. 32–39; *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. – Махачкала, 1969. – С. 212–215). Как писал А.Н. Генко, тема «арабы в Дагестане» представлена рядом источников и достойна отдельного и систематического изучения (после А.Н. Генко эта проблема не была предметом специального изучения).

В заключительной части своей обзорной статьи «Арабский язык и кавказоведение» А.Н. Генко писал о значении арабского языка и перспективах изучения дагестанского арабоязычного творчества: «...Не могу не отметить, что со времени акад. Б.А. Дорна и Н.В. Ханыкова в среде русских специалистов-востоковедов не было ученого, который поставил бы себе целью последовательно и планомерно изучение всей совокупности источников на арабском языке, способствующих разъяснению исторического прошлого народов Кавказа. Нельзя не пожалеть об этом: количество и качество соответствующих материалов вполне вознаградило бы исследователя за труд, потраченный на это дело...» [5, с. 109–110].

Отмечая большие заслуги отечественных арабистов во главе с академиком И.Ю. Крачковским в систематическом изучении эпохи мюридизма и связанных с ней арабских источников, демонстрирующих влияние религиозно-политического движения среди народов Кавказа, А.Н. Генко на конкретных примерах выстраивал свое видение изучения материалов истории культуры предыдущих эпох: «...еще целый комплекс письменно-исторических документов на арабском языке, мало известных и еще менее

¹ Подробности об арабских колонистах VIII в. см.: *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. – Махачкала, 1969. – С. 93–95.

² Суфизму в Дагестане за последние два десятка лет посвящено большое число статей (М. Кемпер, М. Гаммер, А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, Ш.Ш. Шихалиев, Г.М.-Р. Оразаев, А.Н. Наврузов, З.Б. Ибрагимова и др.).

изученных, ждет своего серьезного исследователя: имею в виду такие документы, как различные варианты Дербенд наме, Ахты наме, – различные версии «тариха», приписываемого Мухаммаду Рафи, и многочисленные иные, ...разнообразные образцы местной историографии Дагестана, Чечни и Черкесии». А.Н. Генко подчеркивал, что большинство сочинений последней категории сохранялось до последних лет в рукописях в собраниях частных лиц (он встречал подобные произведения в Хиналуге, Будуге, Рутуле, Цахуре, Ахтах и многих других аулах южного Дагестана [5, с. 109]).

Заключение

После данной статьи, опубликованной в 1941 г., отечественные востоковеды (М.-С. Саидов, Мансур Гайдарбеков, М.Г. Нурмагомедов, Н.И. Покровский, Л.И. Лавров, А.Р. Шихсаидов, Г.М.-Р. Оразаев, А.К. Аликберов, Г.М. Мирзамагомедов, Д.Х. Гаджиева, Т.М. Айтберов, Н.А. Тагирова, А.Р. Наврузов, П.М. Алибекова, З.Ш. Закарияев, Ш.Ш. Шихалиев, М.А. Мусаев, М.Н. Османова, З.Б. Ибрагимова, З.А. Магомедова, Д.М. Маламагомедов, Р.С. Абулмаджидов, М.Г. Шахмагомедов, И.И. Ханмурзаев) провели значительную работу по выявлению и изучению арабоязычных, турецких, персидских источников по истории и культуре народов Дагестана X-XX вв.; а также работу по выявлению частных и мечетских рукописных и старопечатных книг, изданию комментированных текстов дагестанских ученых, каталогов; обнаружению и сохранению арабографических текстов на языках народов Дагестана. Статья выдающегося отечественного востоковеда Анатолия Несторовича Генко «Арабский язык и кавказоведение», написанная в 1941 г., не потеряла своего значения в наши дни, представляет собой важный этап в историографии Дагестана.

Литература

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хакаик». – М., 2003.
2. Арутюнов С.А., Волкова Н.Г., Сергеева А.Н. Вклад А.Н. Генко в этнографическое изучение Кавказа // Советская этнография. – 1987. – № 3.
3. Волкова Н.Г., Сергеева Г.А. Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко // Репрессивные этнографы. – М.: Восточная литература, 2002.
4. Волкова Н.Г. Становление кавказского востоковедения: традиции и эпоха (1917 г. – 1930-е годы) // Страницы отечественного востоковедения. – М., 1992.
5. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии Ассоциации арабистов. – М.–Л., 1941.
6. Генко А.Н. Арабская карта Чечни эпохи Шамиля // Записки Института востоковедения АН СССР. – Л., 1942.
7. Крачковский И.Ю., Генко А.Н. Арабские письма Шамиля в Северо-Осетии // Советское востоковедение. – М.–Л., 1945.
8. Крачковский И.Ю. Очерки истории русской арабистики. – М.–Л., 1950.
9. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избр. соч. – Т. VI. – М.–Л., 1960.
10. Лавров Л.И. Памяти Генко // Этнографический сборник. – М., 1972.
11. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. – М., 1963.

12. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых / пер. с араб., комм., факсим. издание, указатели и библи. подготовлены А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. – М., 2012.
13. Орбели Р.Р. Деятельность Кавказского кабинета Института востоковедения после 1917 г. // Ученые записки Института востоковедения. – 1960. – Т. XXV.
14. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайте. – М., 1971.
15. Туманский А.Г. Арабский язык и кавказоведение. Публичная лекция на Тифлиссских высших курсах по кавказоведению, читанная 6 октября 1910 г. – Тифлис, 1941.
16. Шмерлинг Р.О. Храм близ селения Датуна в долине реки Аварское Койсу // Вторая научная сессия ИИНГ (Тезисы докладов) – Тбилиси, 1956.
17. *Derbend Nameh or the History of Derbend. Transl. and expl. by M.A. Kazem-Beg.* – SPb., 1851.
18. *Zakarija Ben Muhammad Ben Mahmud al-Cazwini's Kosmographie.* Die Denkmäler der Länder, hrsg. von F. Wüstenfeld. – Göttingen, 1848. – Zweiter Teil.
19. *Zakarija Ben Muhammad Ben Mahmud al-Cazwini's Kosmographie.* Die Wunder der Schopfund, hrsg. von F. Wüstenfeld. – Göttingen, 1849. – Erster Teil.

References

1. Alikberov A.K. *Jepoha klassičeskogo islama na Kavkaze. Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufijskaja jenciklopedija «Rajhan al-hakaik»* [The period of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi encyclopedia “Raikhan al-khakaik”]. Moscow, 2003 (In Russian).
2. Arutjunov S.A., Volkova N.G., Sergeeva A.N. Vklad A.N. Genko v jetnograficheskom izuchenii Kavkaza [A.N. Genko’s contribution to the ethnographic study of the Caucasus] *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography] 1987. № 3. (In Russian).
3. Volkova N.G., Sergeeva G.A. Tragicheskie stranicy kavkazovedenija: A.N. Genko [The tragic pages of the Caucasus-study] *Repressivnye jetnografy* [Ethnographers-victims of Stalin repressions. Publishing firm “Vostochnaya literatura”]. Moscow: Vostochnaja literatura, 2002 (In Russian).
4. Volkova N.G. Stanovlenie kavkazskogo vostokovedenija: tradicii i jepoha (1917 g. – 1930-e gody) [Formation of the Caucasian oriental studies: traditions and the epoch (1917–1930)] *Stranicy otechestvennogo vostokovedenija* [Pages of the oriental studies in our country]. Moscow, 1992 (In Russian).
5. Genko A.N. Arabskij jazyk i kavkazovedenie [The Arabic language and the Caucasus studies] *Trudy vtoroj sessii Asociacii arabistov* [Proceedings of the Second session of Arabists’ Association]. Moscow–Leningrad, 1941 (In Russian).
6. Genko A.N. Arabskaja karta Chechni jepohi Šamilja [The Šamil epoch Arab map of Chechnya] *Zapiski Instituta vostokovedenija AN SSSR* [Proceedings of the Institute of oriental studies. U.S.S.R. Academy of science]. Leningrad, 1942 (In Russian).
7. Krachkovskij I.Ju., Genko A.N. Arabskie pis'ma Šamilja v Severnoj Osetii [Šamil’s letters in the Arabic language in the North Ossetia] *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet oriental studies]. Moscow–Leningrad, 1945 (In Russian).
8. Krachkovskij I.Ju. *Očerki istorii ruskoj arabistiki* [Essays of the Russian Arab studies (Arabistica)]. Moscow–Leningrad, 1950 (In Russian).

9. Krachkovskij I.Ju. *Arabskaja literaturnaja na Severnom Kavkaze* [Arabic literature in the North Caucasus] Krachkovskij I.Ju. Izbrannye sochinenija [Selected works]. Vol. VI. Moscow–Leningrad, 1960 (In Russian).
10. Lavrov L.I. Pamjati Genko [Recollection of Genko] – Moscow, 1972. – (In Russian).
11. Minorskij V.F. Istorija Shirvana i Derbenda [History of Shirvan and Derbend]. Moscow, 1963 (In Russian).
12. Nazir ad-Durgeli. Uslada umov v biografijah dagestanskih uchenyh. Per. s arab., komm., faksim. izdanie, ukazateli i bibliografija podgotovleny A.R. Shikhsaidovym, M. Kemperom, A.K. Bustanovym [Delight of minds in the biographies of Dagestani scholars. Translated from the Arab language, supplied with commentaries, quotations and bibliography, published in facsimile by Prof. A.R. Shikhsaidov, M. Kemper, D.K. Bustanov]. Moscow, 2012 (In Russian).
13. Orbeli R.R. Dejatel'nost' Kavkazskogo kabineta Instituta vostokovedenija posle 1917 g. [An activity of the Caucasian department of the Institute of oriental studies. Vol.xxv] // Uchenye zapiski Instituta vostokovedenija. T. XXV. Moscow, 1960 (In Russian).
14. Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuju i central'nuju Evropu. Publikacija O.G. Bol'shakova i A.L. Mongajta [Abu Hamid al-Garnati's journey to the Eastern and Central Europe. A publication by O.G. Bolshakov and A.L. Mongait]. Moscow, 1971 (In Russian).
15. Tumanskij A.G. Arabskij jazyk i kavkazovedenie. Publichnaja lekcija na Tiflisskih vysshih kursah po kavkazovedeniju, chitannaja 6 oktjabrja 1910 g. [The Arabic language and oriental studies. Public lecture]. Tiflis, 1941.
16. Shmerling R.O. Hram bliz selenija Datuna v doline reki Avarskoe Koisu [The temple near the Datuna village in the valley of the Avarskoe Koisu river] // Vtoraja nauchnaja sessija IING (Tezisy dokladov) [The Second scientific session MNGN. (Theses of the addresses)]. Tbilisi, 1956.
17. Derbend Nameh or the History of Derbend. Transl. and expl. by M.A. Kazem-Beg. SPb., 1851.
18. *Zakarija Ben Muhammad Ben Mahmud al-Cazwini's Kosmographie*. Die Denkmäler der Länder, hrsg. von F. Wüstenfeld. – Göttingen, 1848. – Zweiter Teil.
19. *Zakarija Ben Muhammad Ben Mahmud al-Cazwini's Kosmographie*. Die Wunder der Schöpfund, hrsg. von F. Wüstenfeld. – Göttingen, 1849. – Erster Teil.